

Предисловие

Это короткое отступление для тех читателей, кто знаком с другими моими циклами. Впрочем, остальным оно тоже может быть интересно.

Началось все с моей первой серии романов Level Up. По задумке, действие первых трех книг происходило в наше время, а вот продолжение намечалось уже в будущем, в XXII веке.

Летом 2018 года я поставил логическую точку в первой трилогии Level Up и стал подумывать о продолжении истории главного героя Фила Панфилова — обычного геймера, ботаника средних лет, ставшего участником инопланетного эксперимента и получившего способности, которые изменили мир. Именно благодаря Филу появились корпорация «Сноусторм» и «Дисгардиум». Впрочем, если вы внимательно читали «Единство», вы это знаете.

Сюжет дальнейшей истории Фила в голове сложился, но каким станет мир будущего, мне еще предстояло придумать. И вот, начав над этим работать, я вдруг остановился. Сочинить-то можно было что угодно, но хотелось понять, как человечество докатилось до такого, что к этому привело? И тогда я начал изучать статьи и книги футурологов, прогнозы по демографии, экономике, здоровью, технологиям и освоению космоса. «Ладно, — решил я. — Возьму-ка я год где-то посередине между 2018-м, откуда отбыл Фил, и 2110-м, в который он отправился, и опишу мир в это время».

Открыв текстовый редактор, я написал: «Недалекое будущее. В мире всем заправляют корпорации, социум собран в одно государство. Двадцать миллиардов человек на планете и нехватка ресурсов вынуждают правительство внедрить ряд мер, направленных на сокращение

численности населения за счет исключения “лишних ртов”...»

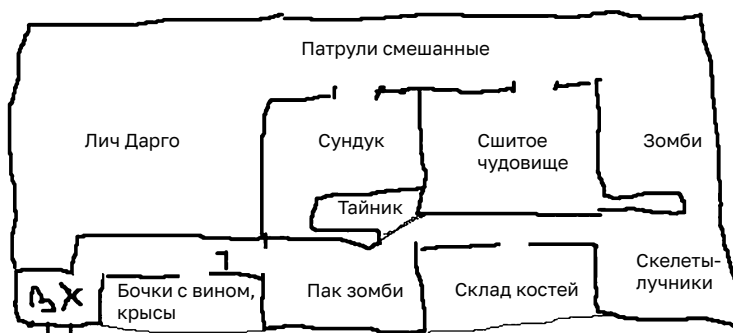
Чем дальше я писал, тем сильнее меня увлекало это обещание будущего!

Тогда я придумал Алекса Шеппарда, школьника, который мечтает о звездах. Мне захотелось рассказать его историю. Но, хотя я планировал отправить парня на Марс, я послал его зарабатывать на учебу в виртуальный фэнтезийный мир полного погружения, а космос и Солнечную систему оставил Филу. Тем более мне, как фанату World of Warcraft с двенадцатилетним стажем, после реализма и бытовухи Level Up хотелось писать про магию, орков и эльфов.

Так началась история «Дисгардиума». Google и Яндекс тогда показывали ноль результатов по этому запросу — и неслучайно. Чтобы придумать название игре и миру, я долго сидел с генератором никнеймов. Мир был назван, Спящие залегли в спячку — и появилась вселенная Дисгардиума. Шутники под первой книгой, которую я публиковал онлайн на конкурсе LitRPG, тут же вспомнили про заклятие левитации «Вингардиум Левиоса», но менять название мира было уже поздно.

Изначально история Алекса Шеппарда умещалась на десяти страницах: на восьми подробно расписывались события песочницы, а на оставшихся — сжато перечислялись события следующих книг. Всего я запланировал семь томов.

Подвал храма Нергала Лучезарного, Тристад

Как видите, в семь книг я не уложился, да и в десять тоже, потому что рассчитать точно в процессе планирования было нереально. К тому же тогда я был относительно начинающим автором.

Как пример моей некомпетентности: восьмую и девятую книги («Враг Преисподней» и «Во славу доминиона!») я запланировал всего в одном абзаце: «Приключения Скифа в Преисподней, где он берет облик низшего демона и делает карьеру в легионе Белиала. В финале Скиф возвращается в большой Диск с *Углями Адского пламени...*»

Да, в августе 2018-го я понятия не имел, какие именно приключения будут у Скифа в Преисподней. Я даже не знал, что он станет тифлингом, а имя Хаккар придумал, когда уже писал «Демонические игры». С появлением имени вспомнились веселые события в World of Warcraft с «Порченной кровью», и тогда я добавил в план эпизод с Узул-Урубом — как отсылку для фанатов творения Blizzard.

Так происходило со всей историей. Я знал, что Тисса, одноклассница Алекса, в которую он был влюблен, не станет его настоящей любовью, но даже не предполагал, что у него сложится с Ритой.

Скорее на эту роль подходила Пайпер из «Т-Модуса», с которой он познакомился на «Дистивале-2075». Но Пайпер Дандера выполнила свою роль — свела Алекса с Полоцким (Хинтерлистом) и... незаметно исчезла. А потом... Ну вы уже знаете, что потом натворила Пайпер.

Зато второстепенный персонаж Перевес (Ирита, Рита), ведомый беззаветной любовью к Алексу, влез в историю бесцеремонно. Пораженный настойчивостью девушки, я не стал возражать.

Такая же история случилась с Трикси, Утесом, Деспотом, Большим По и многими другими вроде гобника Коляндрикса.

Кстати, Большого По многие читатели, следившие за приключениями Скифа по ходу написания онлайн, в ультимативной форме требовали вернуть в историю.

Я так и сделал и не жалею — без него приключения в Стылом ущелье и Последняя битва были бы не такими яркими.

В любом случае, как бы я ни детализировал и ни расширял план, ключевые точки остались прежними. Песочница Тристада, получение статуса легата Чумного моря, Лахари́йская пустыня, Священная война, битва за храм Тиамат, ордалия (единственный пункт плана, который стал короче, чем задумывался: под ордалию я планировал выделить отдельную книгу, но передумал, решив развить тему Демонических игр), Игры, Преисподняя, война с Чумным мором, Стылое ущелье, возвышение Девятки и... не буду портить чтение финала спойлерами.

Да, мы на финишной прямой. Тринадцатая книга вышла такой огромной — как четыре обычных тома, — что пришлось разбить ее надвое.

План семилетней давности, по которому писалась серия, подошел к концу.

Вам осталось совсем немного — последние страницы и последняя битва.

Приятного чтения!

И да не пробудятся Спящие!

> > >

Добро пожаловать в Дисгардиум!

Живой и мертвый, бездушный и тот, кто владеет душой, встанут плечом к плечу против общего Истинного Врага. К ним присоединятся боги — все, от юных до древнейших, ибо и их существование будет под угрозой. Отмеченный первозданной сущностью поведет их в Последнюю битву, и от того, кто победит, зависят судьбы многих миров.

Исход Последней битвы не предрешен. Все древо миров, связанных между собой и с Дисгардиумом, будет отдано на растерзание в Жатве душ, если Истинный Враг одержит победу.

Пророчество Первого шамана,
Великого оракула Ушедших

Прах под копытами

Багровое небо Преисподней давило, словно низкий потолок над самой головой. При этом иссушенные равнины Очага Пустоты, простирающиеся от горизонта до горизонта, только усиливали удушье, да и безжизненные земли, изрытые кислотными озерами, как гноящимися язвами, не особенно радовали глаз. Однообразный пейзаж разбавляли лишь громадные оплавленные валуны, здорово напоминающие обглоданные кости гигантских чудовищ. Вдалеке, за маленькой рощицей обугленных стволов, прозрачно сияла аномалия, искажая пространство, словно мираж в раскаленном воздухе.

Легионы демонов выстроились в боевые порядки, но в их рядах чувствовалось напряжение. Судя по неполным когортам и изможденному виду легионеров, едва стоявших на ногах, им пришлось пройти через испытания, которые даже для обитателей Преисподней были чем-то за гранью привычного ада. За легионерами виднелись Белиал и Азмодан.

Исполинская фигура Дьябло возвышалась надо мной и Деспотом. Его тело, покрытое твердой, словно закаленной в адском пламени чешуей, подавляло мрачной мощью. Еще больше усиливали впечатление острые шипы и костяные наросты на плечах и спине, а также массивные рога, будто изогнутые клинки, воткнутые прямо в лоб.

Дьябло откровенно изучал меня.

Что-то для себя решив, он посмотрел на двух других князей и покачал головой, по всей видимости отвечая на их мысленный вопрос, после чего повернулся ко мне.

—Предательство Люция выходит далеко за рамки простого нападения на наши доминионы. — Из пасти Дьябло вырывались клубы дыма и искры, но голос звучал тихо и устало. — Юный князь всегда был амбициозен и не скрывал своих планов добиться верховной власти в Преисподней. Мы с Белиалом и Азмоданом лишь посмеивались над его притязаниями. Будь дело только в этом, мы бы приняли судьбу, преклонив колено, ибо власть по праву принадлежит тому, кто способен ее удержать...

Дьябло поднял взгляд, и в его глазах полыхнуло адское пламя.

—Но Люций пошел дальше. Он решил не просто захватить власть, но и пошатнуть фундамент нашего существования! В сговоре с Бездной он извратил саму суть Демонических игр. Теперь в финальной битве его демоны и наши будут сражаться по разные стороны баррикад. Он не просто предал нас, он предал весь народ Преисподней!

Дьябло умолк, его последние слова, казалось, все еще звенели в воздухе. Я невольно осматривался, выискивая Люция и одновременно пытаюсь осмыслить масштаб этого предательства и его последствия не только для демонов, но и для Спящих.

Когда-то я встречал этого младшего великого князя во дворце Белиала и даже в какой-то мере симпатизировал ему. Но с тех пор многое изменилось. Я узнал, что Люций — еще одно воплощение Сатаны, такое же, как убитый мной Дестур в Дисгардиуме или Исмаэль Кальдерон, глава Объединенного картеля.

К тому же я слишком долго отсутствовал. Смогла ли Бездна вытащить Люция в том или ином воплощении обратно в Дис? Очень многое зависело от того, пробился ли туда князь Преисподней или Бездна подобрала ему новое тело. Первый вариант хуже: Люций намного сильнее, чем Дестур. Второй — приемлемее, так как вряд ли его новое тело окажется сильнее меня...

Сильнее... Как оценивать силу без интерфейса? Разумеется, попав сюда, я проверил это в первую очередь, но, как

ни пытался, ничего не проявлялось. О чем это говорит? О том, что и Преисподняя отделяется от Дисгардиума? Или дело в чем-то другом?

Пока я погружался в эти тревожные мысли, Деспот тихо обменивался новостями с отцом. Когда Диябло, с трудом скрывая боль и разочарование, рассказал о предательстве Люция, о падении Гранатового города и полном разгроме легионов, лицо Деспота исказилось. Новость так потрясла моего боевого соратника, что его глаза расширились, а пасть-жаровня распахнулась.

Диябло, посмотрев на меня, кивнул.

— Благодарю за спасение Деспота, Скиф. У меня было много детей, и он не самый любимый. Однако, помня о том, как изгнал его, я часто думал о нем, особенно после того, как большинство моих потомков были развоплощены в битвах с Люцием.

— Где он сейчас? — спросил я.

— Люций? Его армия не вошла в Очаг Пустоты, — про-рычал Диябло. — Незачем. Они ждут, когда мы здесь сами подохнем. Что касается князя, нам о его местонахождении ничего не известно.

— Но он еще в Преисподней? — уточнил я, пытаюсь собрать воедино разрозненные кусочки информации.

— Да. — Диябло сжал огромные кулаки. — Исчезни он с этого плана, мы бы заметили!

Великий князь не просто злился — он был в бессильной ярости: я ощутил это по вспыхнувшей ауре, в которой четко распознавалось желание убивать, смешанное с отчаянием и горечью. Воздух вокруг нас, и без того раскаленный, казалось, стал еще горячее.

В удушающей атмосфере повисла тяжелая тишина. Первоначальная радость Диябло от нашего появления исчезла, и теперь он молча меня изучал. Возможно, пытался понять, как использовать смертного, необъяснимым образом оказавшегося здесь. Меня же больше волновали свои проблемы, и главная из них — как выбраться в Дисгардиум. Однако глупо с ходу просить или даже требовать

своего от такой могущественной сущности. Сначала нужно выслушать самого Дьябло, понять, могу ли я ему помочь.

— Великий князь, вы говорили, что на стороне врага некие искаженные отродья. Речь о хаоситах-переступниках?

Я спросил об этом, вспомнив, что именно они, не признававшие власти великих князей, пользовались поддержкой Люция. Среди них были такие высокопоставленные демоны, как сатир Ксавиус и тиран Баал.

— В какой-то мере они сыграли свою роль, подняв бунт в столицах и крупных городах, — признал Дьябло. — Эта организация, которую нам вроде бы удалось усмирить, неожиданно разрослась до немыслимых масштабов. Однако дело не в них — только с их помощью Люцию не удалось бы ничего.

— Значит, дело в помощи Бездны?

— Частично. Сверхновая богиня открыла ему доступ к энергии Бездны, проклятого мира... Но основную ударную силу Люция составили *демониаки* — одержимые и искаженные отродья, не имеющие ничего общего с нами. Нам неведомо, откуда пришли эти извращенные демоны, но почти каждый из них в бою стоит трех наших лучших легионеров...

Помолчав еще немного, Дьябло встряхнулся. От него повеяло решимостью, словно он сбросил с плеч груз сомнений.

— Обсудим это позже, Скиф. Твое появление в такое время и в таком месте явно неслучайно. Хаос что-то хочет сказать, но что? — Его глаза вспыхнули ярче. — Пришло время поговорить об этом с другими великими князьями. Будь готов к тому, что они не обрадуются тебе.

Я кивнул, но не успел что-либо сказать: мое внимание привлекло движение вдалеке.

По едва заметному знаку Дьябло к нам начали приближаться Белиал и Азмодан. Они восседали на гигантских адских скакунах, чьи огненные гривы развевались на раскаленном ветру, а копыта оставляли дымящиеся следы на иссушенной земле.

Хорошо знакомый мне Белиал, ранее величественный, сейчас выглядел потрепанным, но его ужасающая аура все так же притягивала частицы хаоса, заставляя пространство вокруг трепетать и искажаться. Азмодан же представлял собой зрелище еще более причудливое и жуткое: его инсектоидное тело обвивало скакуна шестью ногами, словно чудовищный паук, оседлавший коня. Голова, увенчанная костяными наростами, возвышалась над крупом скакуна, а нечто напоминающее седьмую конечность свисало сбоку, покачиваясь в такт движению, — тот самый пресловутый член Азмодана, неизменно присутствующий в присказках и проклятиях Флейгрея и Неги.

Приблизившись, князья спешили, отослав своих жутких скакунов прочь. Демонические кони растворились в воздухе, оставив после себя лишь тлеющие отпечатки копыт.

Три великих князя Преисподней встали передо мной, буравя взглядами. На роге каждого, поглощая свет, пульсировала большая черная пятиконечная звезда. Я невольно задумался о том, сколько уровней она символизирует, но тут же отбросил эту мысль и, склонив голову в знак уважения, произнес:

—Приветствую вас, могущественные владыки Преисподней. Честь снова предстать перед вами.

—Ты вновь осмелился явиться, смертный? — прорычал Белиал. — Наши генералы восхваляли твою доблесть в битве на Холдесте, но не думай, что это дарует тебе наше расположение! Мы исполнили свою часть уговора. Чего ты жаждешь теперь, бывший демоноборец?

—Как это отродье смело вторгнуться в наши владения? — проскрежетал Азмодан, обращая пылающий взор на Диабло. — Ты утверждал, что твой отпрыск и этот червь пришли из Пекла, и решил, что их послал сам Хаос? Ты в своем уме?

Пеклом они, наверное, называли бета-Преисподнюю. Я хотел уточнить, но благоразумно промолчал.

— Я лишь передал вам слова Деспота, — прогремел Диябло. — Эти двое прошли сюда через печать Хаоса из недр Пекла. Деспот не солгал, я проверил его разум на ложь. А если так, мой вывод верен!

— Даже демонический разум может быть отравлен обманом, тебе ли этого не знать! — прошипел Белиал, обжигая меня взглядом. — Неужели ты поверил на слово?

Наблюдая за князьями, я осознал, что среди них нет единства. Вечно жаждущие верховенства в Преисподней, сейчас эти трое сплотились от безысходности и готовы были обрушить гнев на подвернувшегося смертного.

— Вопросай его сам, — огрызнулся Диябло. — Мне довольно того, что он вырвал моего сына из Чистилища!

Азмодан вперил в меня взор, поднес исполинский коготь к моему лицу и, источая чистейшую ненависть, прогрехотал:

— Ты слышал меня, червь! Отвечай без утайки, и, быть может, твоя душа задержится в брэнной оболочке до рассвета! Тебя направил Люций? Или ты стал прихвостнем Бездны и она отравила тебя, чтобы навредить нам?

— Отец, я же поведал, как все... — начал Деспот, но невидимая сила отшвырнула его на сотню шагов.

— Вели своему щенку не вмешиваться! — прорычал Азмодан.

Диябло, к моему изумлению, молча кивнул. Убедившись, что Деспот невредим и поднялся, я обратил взор к Азмодану и спокойно ответил:

— Я рад, что великий князь говорит о Люции и Бездне как о врагах. Для меня они тоже враги. Смертельные враги.

— Все так же плетет словесные сети, — прошипел Белиал. — Смертный, не смей равнять себя с нами. Наше противостояние с Люцием и Бездной — не твой уровень! Кто ты для них? Прах под копытами! К тому же ты уличен во лжи — даже мы не смогли бы выжить в Пекле.

— Все ясно, — провозгласил Азмодан. — Твой отпрыск давно пляшет под дудку этого человечешки, Диябло. Именно Деспот поведал смертному о Пекле, а тот решил

сплести себе легенду о своем проникновении сюда. А коли так, вывод очевиден: смертный — лишь марионетка в лапах Люция и Бездны! Только им под силу забросить сюда кого-то из Дисгардиума!

Не успел Азмодан закончить свою тираду, как его исполинская когтистая лапа метнулась ко мне. Однако, к изумлению всех присутствующих, я, даже не используя *Ясность*, с легкостью уклонился от захвата, словно наблюдая за движением демонического князя в замедленном времени. Как бы ни был быстр князь, я оказался быстрее.

Взревев от ярости, Азмодан выбросил вперед длиннейший коготь, целясь мне прямо в грудь. Этот смертоносный удар должен был пронзить меня насквозь, но... мое тело двигалось само по себе, опережая мысли. В мгновение ока я перехватил чудовищный коготь, останавливая его в волоске от своей плоти.

Огромный князь Преисподней, бывший Старый бог, зарычал и напрягся так, что все его тело загорелось и начало источать дым и искриться. Но для меня его потуги были словно атака плюшевой собаки.

Наши взоры скрестились. В глазах Азмодана читалось неверие и... страх? Я сжал пальцы, и раздался хруст. Коготь, способный разорвать саму ткань реальности, треснул и сломался. Обломок обратился в пыль в моей руке.

Воцарилась гробовая тишина. Даже Дьябло и Белиал застыли, потрясенные увиденным. Азмодан отшатнулся, баюкая поврежденную конечность и не сводя с меня ошеломленного взгляда.

Все-таки разум — сложная штука. Когда Белиал и Азмодан сразу повели себя враждебно, я внутренне сжался. Они, по сути, боги этого измерения, их могущество неоспоримо, а я...

Стоило об этом подумать, как меня поразило внезапное осознание: то давящее, почти непереносимое ощущение их мощи, которое я испытал при нашей первой встрече, теперь почти не ощущалось. Тогда я был готов упасть на колени, раздавленный их величием. Сейчас же

я стоял прямо, глядя им в глаза как равный. Что изменилось? Неужели они настолько ослабели? Но нет, иначе бы их черные звезды сменились красными! Получается, я настолько вырос в силе?

Передернув плечами, я стряхнул с себя пелену их присутствия. Казалось, невидимый кокон, обволакивавший мое тело, душу и разум, треснул и осыпался, как скорлупа. Лица князей скривились, а Белиал даже пошатнулся, неверяще глядя на меня.

Сломанный коготь Азмодана восстановился, поглотив хаос из воздуха: сначала обрел призрачные очертания, потом наполнился материей и затвердел. Однако князь не стал повторять атаку. Повернувшись к Дияблo, он с нескрываемым удивлением добавил:

— Невероятно, как этого смертного еще не разорвало изнутри... Его мощь подавляюща!

Со мной Азмодан заговорил намного мягче, но с ноткой обиды:

— Ты скрывал свою истинную сущность, смертный... — Чуть подумав, он все же назвал меня по имени: — Скиф.

Вздрогнув, Дияблo тоже тихо обратился ко мне:

— Воистину поразительно... Едва узрев тебя, я на миг ощутил твою мощь, но это ощущение быстро ускользнуло, и я не придавал ему значения. Теперь же я вижу... Мы все чувствуем в тебе невероятный потенциал. Как тебе удавалось скрывать столь великую силу?

Я и сам был удивлен тем, что князья почувствовали мою силу только сейчас, но объяснить этого не мог. Возможно, все дело в собственном восприятии: из Пекла я вышел с ощущением, что способен свернуть горы. Затем, увидев князей и полагая себя слабее, я невольно сдерживал свою ауру. Когда же я осознал, что не уступаю им, моя истинная сущность проявилась во всей красе. Впрочем, это были лишь мои догадки, потому я ограничился тем, что пожал плечами.

— Я ничего не скрывал, по крайней мере нарочно. Но даже если бы сказал, вы бы поверили? Вы отрицаете

даже ту правду, что вам известна: мы с Деспотом на самом деле прорвались сюда из Пекла!

— В это... в это действительно сложно поверить.

Пробормотав это, ошарашенный Азмодан сделал пару шагов назад и посмотрел на Дьябло. По всей вероятности, сейчас оба князя усиленно обменивались мнениями.

Белиал, молчавший и ранее, и сейчас явно не вмешивался в мысленный разговор других князей, но издал звук — что-то вроде хмыканья, в котором чувствовалось одобрение. Я внимательнее взгляделся в его лицо. Этого великого князя я знал лучше остальных и сейчас четко увидел разницу. За маской величия и ужаса теперь проступало что-то новое — тень усталости, печать поражения. Его аура, все еще внушительная, казалась потускневшей, словно подернутой дымкой.

Если князья в таком состоянии, то что говорить об их войсках? Бросив взгляд на легионы, стоявшие в паре километров от нас, я попытался прикинуть их число. Раньше у каждого доминиона было по тринадцать легионов. Судя по штандартам, сейчас от них осталось всего пять или шесть... из тридцати девяти! Я попытался представить масштаб битвы, которая, должно быть, разворачивалась в Преисподней. Легионы, брошенные друг против друга, моря кипящей лавы и реки демонической крови, хлещущие из тел убитых...

И в центре всего этого — Люций, усиленный Бездной, сметающий своих бывших братьев и пожирающий их хао, чтобы его армия стала еще сильнее. Хотя... братьев ли? Дьябло, Белиал и Азмодан — бывшие Старые боги, ИскИны. Люций... воплощение Сатаны, пришельца, собирающего души с созревших миров.

Теперь, глядя на оставшихся князей, я понимал: они не просто потерпели поражение. Они сломлены, лишены части своей сущности.

Как ни крути, мое истинное поле битвы не здесь, а в Дисгардиуме, где в опасности жизни моих друзей, близких, соратников и союзников. Жизни Ириты, Дьюлы, Мэнни,

Оямы, кобольдов, троггов, да даже самих Спящих — всех, кто мне доверился. И не только их, но и тех, кто сейчас мучается в Чистилище: Тиссы, Краулера, Бомбовоза, Гираса, Дэки... Вспомнив кошмар, показанный мне на бета-Меазе, я твердо осознал: во что бы то ни стало я должен найти способ вернуться, спасти и защитить их всех. Цена не важна — слишком многое поставлено на карту.

Так что проблемы демонов должны решать сами демоны. Да и не в моих силах помочь им. По крайней мере я не мог им помочь здесь, но победа над Бездной точно ослабит Люция. Великий князь Белиал уже открывал мне портал в Дис, осталось убедить его или Дьябло сделать это еще раз...

Неожиданное предложение

Пока я размышлял, вернувшийся Деспот описал великим князьям все, что увидел в бета-Преисподней. Теперь его словам никто не мог не поверить.

— Как тебя угораздило туда попасть? — спросил Азмодан, глядя на меня с плохо скрываемым подозрением. — Скиф тебя затащил?

— Да, Скиф, — признал Деспот и тут же заговорил быстрее: — Но ведь не напрасно! Когда Беборакс, Глашатай Бездны, убил меня, вместо развоплощения я оказался в Чистилище. И если бы не Скиф, который вытащил меня оттуда с помощью *Пентаграммы призыва*, ничего хорошего бы меня не ждало. — Он бросил умоляющий взгляд на Дьябло. — Отец, каждое мгновение в Чистилище было нескончаемой пыткой!

— Напугать демона пытками? — презрительно бросил Азмодан.

Деспот судорожно вздохнул, словно собираясь с силами, чтобы продолжить. Его глаза расширились от ужаса воспоминаний.

— Вы не понимаете... Там время течет иначе. Секунды растягиваются в вечность. Меня погружали в озера кипящей серы, потом замораживали в глыбах вечного льда. Мою плоть раз за разом разрывали на части, а хаотическую сущность терзали незримые когти.

— Все равно не поверю, что истинный демон мог страдать от каких-то пыток! — рявкнул Азмодан.

— Вы правы, великий князь, — тихо сказал Деспот. — Но физическая боль была ничем по сравнению с ментальными

пытками. Они вторгались в мой разум, извлекая самые темные страхи и превращая их в реальность. Меня преследовали кошмары, от которых невозможно очнуться. Иллюзии были настолько реалистичными, что я не мог отличить их от действительности. Мне казалось, что я схожу с ума...

Голос Деспота дрогнул, и он умолк. Дьябло положил руку на плечо сына, и впервые я увидел в глазах великого князя что-то похожее на сочувствие.

— Самым страшным было одиночество и безысходность, — прошептал Деспот. — Я знал, что этому не будет конца, что никто не придет на помощь... если я не преклоню колено перед Бездной. — Сделав паузу, он вскричал: — Но я не мог! Не мог предать все, за что боролся! Не мог предать соратника! Не мог предать Спящих!

Я с удивлением посмотрел на него. Раньше, когда Деспот рассказывал мне о Чистилище, казалось, будто ему там даже нравилось. Он упоминал общение с тюремщиками, какие-то развлечения... Похоже, это была не вся правда. Или вообще не правда — он просто не хотел, чтобы я знал, как его на самом деле мучили.

Ужас пережитого Деспотом заставил меня содрогнуться. Нужно спешить и любой ценой найти способ спасти моих друзей. Я только открыл рот, чтобы просить князей отправить меня в Дисгардиум, как их головы синхронно повернулись ко мне.

— А ты как попал в Пекло, Скиф? — спросил Дьябло.

— Меня больше интересует, как он умудрился там выжить... — пробормотал Белиал. — Хотя с его силой это уже не кажется невозможным...

— Я проник в Пекло из мира, который вы называете Бездной...

Под ошеломленными взглядами великих князей я рассказал, как Пайпер отправила меня в бета-мир, как я оттуда выбрался, что мне предстоит сделать и как это поможет демонам. Мой рассказ затянулся надолго, прерываемый недоверчивыми возгласами и вопросами, но наибольшее изумление вызвал тот факт, что эmissар Хаоса, Страж

печати, признал меня и дал пройти. Эта новость, казалось, не только потрясла их, но и воодушевила.

Закончив, я обратился к ним:

— Великие князья, от вашего решения зависит судьба не только Дисгардиума и моих близких, но и всей Преисподней. Если вы мне поможете, я сделаю все, чтобы уничтожить или хотя бы ослабить Люция, а затем вернуться и помочь вам. Вы можете отправить меня...

Деспот в этот момент издал утробный рык, и я поспешно поправился:

— ...отправить нас с Деспотом в Дисгардиум? Я уверен, что могущество Люция исходит от Бездны, но, чтобы противостоять ей, мне необходимо вернуться в Дисгардиум.

Диабло, обменявшись мыслями с Белиалом и Азמודаном, медленно повернулся ко мне. Его взгляд был тяжелым и пронизывающим, когда он прогремел:

— Скиф, это невозможно! Бездна и Люций закрыли нам все пути. Даже ваши чернокнижники больше не могут призывать демонов: Преисподняя полностью отрезана от Дисгардиума. Все контракты смертных, продавших нам свои души, аннулированы.

— Как они это сделали? — рокотнул Деспот.

— Люций и Бездна заблокировали астральные пути, установив между нашими мирами Чистилище, — хмуро пояснил Диабло.

Я почувствовал, как внутри все сжалось: неужели я снова в ловушке, в запертом мире?

Хуже того, пока еще Бездна считает, что я сгинул в бета-мире. Но если она или Люций узнают о моем присутствии здесь... Да, у Бездны пока нет прямого доступа в Преисподнюю, но Люций... Если он сумел одолеть трех могучих великих князей, то что ему стоит нейтрализовать меня?

Холодок пробежал по спине. Пока не найдется выход, я не могу действовать открыто. Нужно затаиться, слиться с толпой демонов, приняв облик какого-нибудь рядового беса или сатира. *Имитация*? Нет, высшие демоны легко распознают мою истинную сущность.

Цепляясь за последнюю надежду, я спросил:

— Значит, единственный путь в Дисгардиум — через победу в Демонических играх?

— Именно так, — кивнул Белиал. — Но и здесь не все просто. По воле Люция Бездна устроит трехсторонние Игры, и победить сможет только одна сторона.

— Демоны, смертные или... — Я запнулся, пытаюсь вспомнить, как называли демонов Люция.

— Демониаки, — прорычал Азмодан, обнажая клыки. — Это не обычные демоны, они искажены... Возможно, они даже не создания Преисподней! И невероятно сильны. Их способность поглощать хаос намного превосходит наши ожидания. Эти существа... в них есть что-то неправильное, словно они не принадлежат ни нашему миру, ни миру смертных. Даже хаотическая метка в них...

— Не сейчас, — оборвал его Дьябло, обмениваясь быстрым, почти незаметным взглядом с Белиалом.

Я отметил эту странность. Уже второй раз, когда речь заходила о демониаках, Дьябло резко прерывал разговор. В глазах великих князей промелькнул сдерживаемый страх. Они явно что-то скрывали.

— Как я могу помочь? — спросил я, решив пока не трогать тему демониаков. — Вы уже убедились, что, пройдя испытания Бездны и Пекла, я стал очень силен.

Немного помолчав, Дьябло вновь заговорил, и его голос звучал непривычно тихо:

— Ты прав, мы ощущаем в тебе невероятную силу, Скиф. Ее природа нам непонятна и вызывает огромное недоумение. В тебе каким-то образом сосуществуют несовместимые сущности: хаотическое и упорядоченное, смертное и вечное, мертвое и живое, абсолютная прочность тела и безграничный дух, всеобъемлющая любовь и жгучая ненависть...

Он замолчал, а я попытался понять, к чему он ведет. Никакая *Имитация* не поможет мне стать настоящим демоном, а значит, помочь им в Играх не в моих силах. Тогда что? Есть иной способ?

Обменявшись долгими взглядами, они наконец нарушили тишину.

—Безусловно, твоя помощь на Играх была бы неоценима, но ты смертный, — сказал Белиал, словно обвиняя меня. — Человек. В таком виде ты не сможешь помочь нам в полной мере.

—Что вы предлагаете?

Диабло наклонился ко мне, его глаза горели странным огнем. Когда он заговорил, его голос звучал необычайно серьезно:

—Скиф, для участия в Играх тебе недостаточно просто выглядеть как демон. Нужно стать им.

Я нахмурился, пытаюсь понять, к чему он клонит.

—Что вы имеете в виду?

Все три князя встали так, чтобы скрыть меня от взглядов легионов, а Белиал шагнул вперед.

—Мы предлагаем тебе нечто большее, чем просто маскировка. Мы можем обратить тебя в настоящего демона. Есть древний ритуал. Тот самый, который когда-то обратил жителей Андары в демонов. Он изменит саму твою сущность, сделает одним из нас. Это будет не иллюзия, а полная трансформация.

—Это единственный способ гарантировать твое участие в Играх на нашей стороне, — добавил Азмодан. — Портал наверняка будет проверять участников на подлинность демонической сущности. Обычная маскировка не пройдет проверку.

Я молчал, обдумывая услышанное. Стать демоном? Отказаться от своей человеческой сущности? В прошлый раз мой облик тифлинга провел почти всю Преисподнюю, но все же Ридик и Аваддон опознали меня. *Имитация* точно не обманет Люция и Бездну. Даже Дестур легко раскрыл меня в облике юного мага К'ирсана. *Оборотное зелье, Мимикрия?* Хм, вряд ли прокатит...

—Есть еще кое-что, Скиф, — неохотно произнес Белиал. — Ритуал требует... определенных жертв. Тебе придется не только преклонить колени перед Хаосом

и перед нами, великими князьями Преисподней... но и отречься от всех богов!

Перспектива смены расы меня не пугала: в конце концов, опыт существования в качестве нежити у меня уже есть. Да и вернуть человеческий облик впоследствии — не что-то невозможное. Но последние слова Белиала ошеломили. Отказаться от покровительства Фортуны — еще куда ни шло, но отречься от Спящих?

Глубоко вздохнув, я ощутил, как тяжесть выбора давит на плечи. Два пути, и оба ведут в неизвестность. Согласиться на ритуал? Это даст шанс попасть на Игры и вернуться в Дисгардиум. Но какой ценой? Без своего инициала Спящие точно потеряют все силы, и мир окажется обречен. Отказаться? Значит, возможно, упустить единственный шанс на возвращение и рисковать разоблачением каждую секунду.

Каждый вариант таил в себе непоправимые последствия, и решение нужно было принимать немедленно. Время утекало, а я все еще не мог сделать выбор.

— Это необходимо, — нарушил молчание Азмодан, его голос скрипел, как несмазанные петли древних врат. — Иначе ритуал не сработает. Принять Хаос может лишь тот, кто не замаран иным божественным присутствием даже в мыслях.

Внутренне я уже отверг их предложение, лихорадочно размышляя над альтернативами. Просто дожидаться результатов Демонических игр? Но демоны уже проиграли демониакам здесь. Каковы шансы, что одолеют их в Ока-анной Бреши?

Тем временем, приняв мое молчание за согласие, Дьябло взмахнул рукой, и вокруг нас образовался непроницаемый купол тьмы, отрезая от внешнего мира. Воздух внутри стал густым и тяжелым, словно сама тьма обрела вес.

— Это должно остаться в тайне, — прогремел Дьябло. — Иначе, если мы победим, а кто-то проболтается, Бездна и Люций могут использовать это как предлог для отмены результата. Ни одна живая душа, ни один демон не должен

знать, кем ты был раньше. — Он повернулся к Деспоту, в его глазах мелькнула тень сожаления. — Нам придется провести ритуал забвения, чтобы стереть твою память о Скифе, сын.

— Всю? — ужаснулся Деспот.

— Нет, — чуть поколебавшись, ответил Дьябло. — Достаточно той, что связана с последними событиями.

Мой соратник обреченно вздохнул, выдав клубы искр и копоти, после чего махнул рукой-алебардой.

— Может, и хорошо, что я лишусь этих позорных воспоминаний о своей беспомощности в Пекле... — пробормотал Деспот.

— Изменить память последних часов нужно нам всем, — угрюмо заметил Белиал, нервно постукивая когтями по своему рогу. — Демониаки-инквизиторы Люция могут атаковать наш разум даже с расстояния и покопаться в воспоминаниях. К тому же портал на Игры сканирует тело и разум. Только мы, великие князья, можем его активировать, а значит, проверят и нашу память.

Деспот, до этого момента молчавший, вздрогнул.

— Погодите, вы хотите сказать, что мы все забудем всё, что здесь произошло? И Скиф тоже?

— Именно так, — кивнул Дьябло, а затем повернулся ко мне. — Скиф, не переживай. Память вернется к тебе, объединившись с новой, как только мы попадем в Дисгардиум. Это будет похоже на пробуждение ото сна — ты вспомнишь все, что забыл, но при этом сохранишь и новые воспоминания.

Услышав это, я помрачнел. Если меня лишат памяти, я же потеряю ориентиры и уйду с поставленного пути! Но других идей не было, потому я лишь хмуро кивнул, лихорадочно соображая, как бы оставить себе хоть какую-то подсказку.

Вздохнув, Дьябло добавил:

— Тебе придется непросто. После ритуала принятия Хаоса и очистки наших воспоминаний ты станешь для нас рядовым демоном. Тебе придется постараться, чтобы

добиться нашего внимания и стать участником Демонических игр.

Я сжал кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в ладони. Путь предстоял нелегкий, но я был готов пройти его до конца.

— Но как мы объясним, откуда он взялся? — кивнув на меня, спросил Азмодан. — Да еще и с изгнанным сыном Диабло! Мы не можем раскрыть тайну Пекла!

— Можно сказать, что я нашел его в Дисгардиуме, — хмуро предложил Деспот. Его голос звучал глухо, словно он уже начал прощаться со своими воспоминаниями. — А чтобы облегчить Скифу путь, сказать, что он мой брат, еще один давно изгнанный сын моего отца.

— Это не может быть сын Диабло, легионы в это не поверят, — сказал Белиал. Он посмотрел на Азмодана, прищурился, будто что-то вспоминая. — Твой безымянный отпрыск, родившийся в Дисгардиуме от эльфийской женщины триста лет назад, — что с ним?

— В то время он в качестве платы за услуги высшим чернокнижникам брал взаймы их тела и бродил по Латтерии, — тихо пояснил мне Деспот.

Азмодан тяжело вздохнул, и на мгновение мне почудился в его глазах отблеск давней боли.

— Сгинул давным-давно. Моя демоническая сущность пролилась в семя, поэтому он был полудемон-полуэльф. Остроухие недомерки не приняли моего мальчишку. — Его голос дрогнул, но он быстро взял себя в руки. — Хуже того, его мать сожгли, а его самого... выбросили на съедение волкам, но он выжил, чертенок. Моя кровь в нем так и не пробудилась, он провел жизнь смертного — короткую и полную лишений.

Эти слова повисли в воздухе, наполняя купол тьмы неожиданной тяжестью. Даже великие князья замолчали, ощущая скрытую боль в словах Азмодана.

— Да будет так! — наконец провозгласил Диабло, разрывая гнетущую тишину. — Скиф, после ритуала и изменения наших воспоминаний ты станешь сыном Азмодана.

—Как его звали? — спросил я, чувствуя, как к горлу подкатывает ком.

—Его мать была из клана Ярость Бури, — ответил Азмодан, и его голос неожиданно смягчился. — При рождении он был наречен Иллиданом, но имя отобрали, стоило ему появиться на свет. — Он посмотрел на меня, и в его глазах мелькнуло что-то похожее на надежду. — Поэтому... имя, которым наречешься, можешь выбрать сам.

Деспот одарил меня печальным взглядом, словно прощаясь не только со мной, но и с частью себя.

—Ты готов, Скиф? — нетерпеливо спросил Дьябло. — Время уходит, а нам нужно подготовить ритуал. Это единственный выход!

Великие князья ждали, буравя меня взглядами, а вокруг нас клубилась непроницаемая тьма.

Я осознавал, что стою на пороге решения, которое, возможно, изменит не только мою судьбу, но и судьбы многих других. И где-то в глубине души чувствовал: должен быть другой путь.

Тем временем Дьябло утробно начал читать жуткие слова заклинания, запуская ритуал трансформации. Белиал и Азмодан встали по обе стороны от меня, взяв Дьябло за руки. Воздух сгустился, наполняясь едким запахом серы.

Поднимая ладони, Дьябло прорычал:

—Скиф, готов ли ты отречься от...

—Стойте! — крикнул я, прерывая его на полуслове.

Великие князья застыли, удивленно уставившись на меня.

Я сделал глубокий вдох, собираясь с мыслями. Все это время я пытался найти выход в рамках игровой механики, но что, если...

Воспоминание о встрече со Стражем печати, эмиссаром Хаоса, внезапно вспыхнуло в моем сознании с новой силой. Во время той встречи я ощутил в себе все свои сущности одновременно — калейдоскоп идентичностей, каждая из которых была частью меня. И сейчас я вдруг осознал, что в моих силах не только дать выход каждой из них,

но и подавить их по собственной воле. Это озарение пришло внезапно, словно последний кусочек головоломки встал на свое место.

Я поднял руку, сосредотачиваясь на своем внутреннем мире. Закрыв глаза, я мысленно представил все свои сущности: человека, нежить, тифлинга, инициала Спящих и легата Чумного моря, избранного Фортуны и Морены, демоноборца и горевестника... Каждая из них была словно отдельная нить в сложном узоре моей души. Но я не ограничился этим. Начал методично сканировать себя, выявляя все божественные метки, оставленные каждым богом, с которым мне приходилось взаимодействовать. К моему удивлению, я обнаружил даже маячок Нге Н'кулли-на — тонкую, почти незаметную нить, связывающую меня с древним и загадочным Смотрителем Ушедших.

Одну за другой я принялся подавлять лишние сущности и метки, словно гася огоньки свечей. Процесс был болезненным, каждое подавление ощущалось как маленькая смерть. Я чувствовал, как исчезает аура упорядоченности, как блекнут человеческие эмоции и воспоминания. С каждым погашенным огоньком мир вокруг меня словно становился чуть более чужим, иным.

Наконец осталось только хаотическое, демоническое начало — темное бурлящее ядро, которое теперь, освобожденное от сдерживающих его оков других идентичностей, начало расти и укрепляться.

Открыв глаза, я увидел удивленные взгляды великих князей. Они явно ощущали изменения в моей ауре, их лица выражали смесь шока и недоверия.

—Что ты делаешь? — спросил Белиал, его глаза слегка сузились.

Не отвечая, я сосредоточился на активации *Сокрытия сущности*. Я почувствовал, как вокруг сгустилась странная энергия, словно окутывая меня плотным коконом. Ощущение было такое, будто я погружаюсь в прохладный туман, который постепенно становится все гуще, скрывая меня от внешнего мира.

Краем уха я слышал, как князья переговариваются, не обращая ко мне напрямую. Их голоса звучали приглушенно, словно доносясь издалека, но в них явно слышалось изумление и даже нотки страха.

— Невероятно, — прошептал Белиал. — Его аура... пульсирует в ритме самой Преисподней. Эта маскировка выходит за рамки всего, что мы знаем о смертных.

Диабло медленно кивнул, не отрывая взгляда от меня. Его массивная фигура, казалось, напряглась еще сильнее.

— Да, такого я еще не видел. Посмотрите на структуру его энергетического поля. Оно не просто меняется, оно... эволюционирует. Словно сама ткань реальности перестраивается вокруг него.

— Отец, — вдруг подал голос Деспот, — ты чувствуешь? Скиф подавил собственную душу!

Такое владение навыком и результат его использования поразили не только их, но и меня самого. Я чувствовал, как моя сущность становится все более текучей, неуловимой для внешнего наблюдателя. Сейчас от меня требовалась предельная концентрация. Я собирался, не отменяя действия *Сокрытия сущности*, сделать следующий шаг: имитировать тело демона.

Диабло открыл рот, но я оборвал его жестом.

— Просто наблюдайте, — стиснув зубы, прошептал я. Мой голос прозвучал странно, словно издалека. — Сейчас...

Заметив кое-что, я осекся: на краю поля зрения проявились элементы интерфейса!

Снова демон

Это было настолько неожиданно, что я на мгновение потерял концентрацию. Знакомые полупрозрачные шкалы отображали очки здоровья, маны, *духа* и *возмездия*, но это было не все. Сфокусировавшись на каждой, я увидел всплывшую подсказку: четыре новые шкалы показывали *терзания*, *ненависть*, хао и... *чумную энергию*! И каждая шкала была заполнена на максимум!

Я с удивлением изучал их, пытаюсь осмыслить увиденное. *Сосуд терзаний* и *ненависть* появились после открытия новых Путей навыка устойчивости в бетамире. Но хао — частицы Хаоса, основной источник жизни и энергии демонов в Преисподней — способны поглощать только демоны, а я таковым пока не стал! Еще большее удивление вызвало наличие *чумной энергии*... Я владел ею, будучи легатом Чумного моря, но сейчас я не легат и не нежить. Откуда она взялась? Что это значит? Вопросы роились в голове, но ответов не было.

Оставалось лишь проверить все на практике. Я пожелал использовать неживую силу и, сжав кулак, налил его *чумной энергией*. Рука запульсировала, готовая выплеснуть накопленное, и тогда я опустился на одно колено и ударил по земле *Молотом*!

Черно-зеленое облачко вздулось из точки удара, *чумная* пыльца разлетелась вокруг. В яме, проделанной мною, забурлила *чумная* жидкость, быстро растекаясь по остекленевшей поверхности Преисподней, подобно живой

Оглавление

Предисловие	5
Глава 01. Прах под копытами	12
Глава 02. Неожданное предложение	22
Глава 03. Снова демон	33
Глава 04. Сын Азмодана	43
Глава 05. Эльфийское отродье	54
Глава 06. Великий герой доминиона	64
Глава 07. Лишь бы повод был	74
Глава 08. Ночь	84
Глава 09. На обочине	96
Глава 10. Тринадцатая когорта	106
Глава 11. Новый приказ	117
Глава 12. Княжеские дети	127
Глава 13. Прорыв	138
Глава 14. Астарот	150
Глава 15. Сквозь пламя и тьму	161
Глава 16. Нар'зарат	172
Глава 17. Владыка Люций	184
Интерлюдия. Артур	202
Глава 18. Сбор участников	223
Глава 19. Странное место	235
Глава 20. Что-то особенное	250

Глава 21. Новые правила	265
Интерлюдия. Кэролайн	279
Глава 22. Эреб'Нахар	290
Глава 23. Ночь перед рассветом	300
Глава 24. День первый	314
Глава 25. Бонус слабойшей фракции	328
Интерлюдия. Нур-Шаррур	338
Глава 26. В тени	355
Глава 27. Вер'Шалох	368
Глава 28. Неумирающие	379
Глава 29. Неотвратимая	389
Интерлюдия. Джейсон	405
Глава 30. Ответ	414
Интерлюдия. Мирра	422
Глава 31. Рассвет	428
Глава 32. Босс демониаков	441
Интерлюдия. Вер'Хулат	454
Глава 33. Наступление	458
Интерлюдия. Прямая трансляция	469
Глава 34. Верховный жрец	475
Глава 35. Трон	488
Глава 36. Ради будущего	499